

Приветственное слово
Председателя Правления ОАО «НК «Роснефть» И.И. Сечина
участникам конференции FT Commodities Global Summit 2016
г. Лозанна, Швейцария
12 апреля 2016 г.

Уважаемые участники Саммита!

Хотел бы поблагодарить Главного редактора Financial Times г-на **Лайонела Барбера** за приглашение принять участие в этом значимом форуме. Выступить в этом зале, где собрались видные бизнесмены, коллеги и друзья, для меня большая честь.

Воспользуюсь этой возможностью, чтобы кратко поделиться своим видением тех общих для нас озабоченностей и вызовов, с которыми мы сталкиваемся на нынешнем чрезвычайно волатильном рынке.

Отношусь с большим уважением к вашей высокопрофессиональной работе. Она очень важна для рынка, и ее роль и даже ответственность постоянно растут.

Сделаю принятую оговорку об ограничении ответственности, т.к. даже в столь кратком приветствии мне придется высказать **оценочные суждения**, поскольку речь будет идти о том, что нас всех волнует, и вас, конечно, интересуют не только факты, но и **мои оценки и выводы**.

События последних лет показали, что на рынке нефти по существу произошла **смена парадигмы**: долгое время считалось, что его регулятором является картель ряда стран-производителей ОПЕК; затем благодаря прорывным технологиям возник новый регулятор, которым стала сланцевая добыча в США. Однако, на наш взгляд, новая реальность заключается в том, что движение рынка все больше определяется комплексом факторов, включающим доступность и качество ресурсов, впечатляющий прогресс в развитии и применении самых современных технологий **физического рынка**, плюс развитие финансовых инструментов и финансовых технологий, **действия регуляторов**.

Особенностью текущего периода, кроме того, стало усиление роли трейдинга, который, оперативно повышая в сложных условиях эффективность своей деятельности, оказывает **мощное воздействие на рынок**.

Арсенал трейдинга направленный на эффективность, является крайне востребованным в условиях высокой волатильности, он включает: возможность проведения своповых операций, долгосрочные контракты и биржевые торги, эффект контанго, оптимальное использование и развитие транспорта, хранения и перевалки, глубокое понимание вопросов логистики и условий работы на рынках потребления,

производство, финансовые и другие инструменты. Трейдеры являются важными инвесторами в инфраструктуры доставки и хранения нефти и нефтепродуктов. Именно трейдинговые компании работают, как с физическими объемами, так и с деривативами на финансовых рынках, **создавая общую платформу**, связывающую элементы рынка. Более того, в последнее время особой характеристикой трейдинговых компаний является активное участие в добыче, переработке и даже в розничной торговле.

Отмечу в этой связи действия таких известных трейдеров, как Glencore в отношении добычи, Trafigura в рознице, Vitol в переработке и рознице.

Здесь представлены участники рынков различных commodities. Коротко отмечу, что рынок нефти и нефтепродуктов, и после драматичного падения нефтяных цен продолжает оставаться наиболее масштабным по стоимости физических поставок среди этих рынков. Причина этого, на наш взгляд, в том, что, наряду с рынком продовольствия, нефтяной рынок наименее эластичен и направлен на удовлетворение жизненных потребностей населения и экономики в целом.

Но и в отношении объемов финансовых сделок нефть, вместе с золотом, лидирует на этих рынках. Насколько эта сложившаяся в последние годы структура нефтяного финансового рынка оптимальна и перспективна – предмет отдельного рассмотрения.

Мы много слышаны о теории «конца супер-цикла высоких сырьевых цен» и перехода к эре «супер-цикла низких сырьевых цен», который, якобы может затянуться на 10-15 лет. Сразу скажу, что в отношении нефтяных цен не разделяю этой концепции. Да, по ряду причин мы находимся в фазе низких цен, но, как мы сегодня коротко обсудим, она не может продлиться долго. Она не может продлиться долго хотя бы по главной причине – нынешние цены не обеспечивают полного цикла затрат, то есть генерируют убытки для тех компаний, которые работают на сложных в эксплуатации месторождениях. А таких месторождений достаточно много.

Добыча будет уменьшаться за счет вывода из эксплуатации не выдерживающих нынешнего ценового давления добычных активов.

Текущий этап развития рынка также характерен усилением воздействия финансового инструментария.

Отмечу, что мы не были сторонниками и излишне высоких цен, но в их взлете, по признанию такого авторитета, как уважаемый **Бен Бернанке**, заметную роль сыграла политика слабого доллара, которой придерживался Федеральный

резерв США. Смена этой политики внесла сопоставимый вклад в нынешнее падение нефтяных цен.

Таким образом, на авторитетном уровне подтверждено, что «привязка» нефтяных контрактов к доллару не является фактором стабилизации нефтяного рынка. Тем настоятельней становится вопрос об использовании мультивалютного ценообразования на нефтяных рынках, прежде всего в региональных сделках. Надеюсь, что дискуссии по этим вопросам, включая развитие соответствующих финансовых инструментов снижения рисков и хеджирования, с участием признанных специалистов финансового сектора, будет интересна.

Но не следует переоценивать роль изменения курса доллара в движении нефтяных цен. Мы наблюдаем, что зачастую движения курса доллара или индекса S&P 500 в **один процент** сопровождается скачком нефтяных цен на **пять и более процентов**.

Решающий фактор резкого падения нефтяных цен - существенное превышение предложения над спросом. На сегодня представляется, что избыток предложения будет преодолен в **течение двух лет**; за это время профицит будет нейтрализован в силу роста мировой экономики и потребления, истощения действующих месторождений, консервации сложных и недостаточно эффективных проектов.

Так что достижение сбалансированности рынка, которое мы считаем неизбежным, потребует определенного времени. В этот период рынок будет характеризоваться продолжением значительной волатильности, и для принятия правильных решений потребуются глубокий анализ краткосрочных и долгосрочных факторов и ваша трезвая оценка их значимости.

Хочу обратить ваше внимание также на фактор инвестиций, который играет в нефтяной отрасли ключевую роль, намного более значимую, чем для других Commodities.

Мы наблюдаем очень значительное снижение инвестиционной активности – уже более, чем на 250 млрд долларов, и это будет иметь долгосрочные последствия.

Действительно, спрос на нефть и нефтепродукты достаточно стабильно растет – в год на 1,3-1,8 млн барр/сут в последнее время. Можно ожидать, что в условиях умеренных цен на нефть этот рост продолжится ежегодным темпом не ниже чем на 1,2 млн барр/сут, так что в период до 2020 года потребуются дополнительные годовые объемы порядка 6 млн. барр/сут. по сравнению с 2015

годом. Кроме того, на разрабатываемых месторождениях ежегодно происходит падение мощностей не менее, чем на **3 млн баррелей в сутки**.

Кто сможет заполнить этот разрыв между растущим спросом и доступным предложением?

Если мы посмотрим на страны вне ОПЕК, то увидим, что целый ряд крупных реализуемых проектов добычи традиционной (конвенциональной) нефти, начатых в период высоких цен, сейчас еще продолжают рост продукции или выходят на режим ее стабилизации. И это относится, в том числе, к добыче «дорогой» нефти (как глубоководный шельф Бразилии и США или нефтяные пески). Такова **инерция инвестиционного процесса в отрасли**. В то же время уже происходит масштабное снижение инвестиционной активности, и новые проекты такого рода или последующие очереди действующих проектов не будут запущены еще долгое время – пока цены не выйдут стабильно на уровни, создающие достаточно большую «подушку безопасности», «гарантированно», по мнению инвесторов, обеспечивающую их экономическую эффективность. Так что на горизонте 2020 года «поддержки» роста предложения с этой стороны трудно ожидать.

У всех на устах такой крупный источник новых поставок как американская трудноизвлекаемая (сланцевая) нефть. Сейчас ее добыча снижается, несмотря на использование для поддержки добычи, как преференциальных налоговых режимов, так и широкого набора доступных в США инструментов финансового характера.

При ожидаемых в близкой перспективе ценах это падение продолжится. Для стабилизации сланцевой добычи, видимо, потребуются ценовые уровни выше 45\$/барр или даже 50\$/барр по сорту WTI.

При этом наблюдается разочарование финансистов в устойчивости и перспективах этого сектора, что снижает их готовность идти на новые масштабные инвестиции в него. Ряд компаний сектора находится в очень сложных финансовых условиях, обременены высокими долгами. Так что и здесь, как нам представляется, **реакция на изменение ценовой конъюнктуры будет не моментальной и сглаженной**. Еще более важно то, что, по заключению таких официальных американских источников, как Администрация энергетической информации Министерства энергетики США, даже при значительно более высоких ценовых уровнях потенциал роста американской сланцевой добычи ограничен – он не может превысить **2-3 млн барр/сутки**.

В целом экономические показатели сланцевой добычи улучшаются, в основном за счет постоянных технологических усовершенствований.

Отмечу, что полные затраты пока не просчитаны – ведь нет опыта вывода из эксплуатации сланцевых месторождений, с выполнением тех требований по восстановлению окружающей среды, которые применяются к традиционной нефтедобыче. Хотя никто не удивится, если для сланцевой нефтедобычи будут созданы особые, преференциальные условия и в этом отношении.

Вместе с тем, пока крупных успехов в попытках повторения феномена американской сланцевой революции в других регионах нет и их трудно ожидать, т.к. там нет того комплекса благоприятных условий, который характерен для США. Тем более это очень маловероятно при тех ценовых уровнях, которые складываются на рынке – выход в новые регионы, начало разработки таких ресурсов в других геолого-техничко-экономических условиях требует времени и объективно дорогостоящ.

Этот беглый анализ показывает, что спрос на дополнительную добычу восстановится в период трех – четырех лет.

Усиливается потребность в анализе рынка, получении адекватной информации о его состоянии и тенденциях. И здесь есть над чем работать. Посмотрите, например, на то, как изменяются не только прогнозные оценки добычи нефти в США (это понятно – прогнозы в условиях смены рыночных трендов объективно непросты), но и фактические, статистические данные по этой добыче. А ведь участники рынка не могут месяцами ждать появления более достоверной информации – они должны реагировать на нее «здесь и сейчас»!

Меняются и оценки важнейшего фактора превышения предложения над спросом. Более того, возникает впечатление, что иногда эти оценки «задним числом» подгоняются под то, как меняется рыночная цена!

К сожалению, в них, как и в других информационных «поводах» проявляются интересы участников рынка или их представителей. Значение этого Саммита, в частности, состоит в том, что его организаторы создали **профессиональную площадку для обмена информации максимального количества участников** с целью выработки непредвзятого объективного представления на рынках commodities.

Желаю всем участникам плодотворной работы.